

Андрей Георгиевич Теслинов

ВЕЛИКОЕ НЕИЗВЕСТНОЕ В КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТНОЙ ПРИРОДЫ

В статье обосновываются условия существования человечества как «второй природы», имеющие отношение к ее познавательной способности и способности использовать достижения науки, философии и религии. В этом контексте на первый план идей и решений выступает работа с областью неизвестного, расширяющегося по мере способности человечества ставить вопросы по отношению ко всем сферам его существования.

Приведенные в статье гипотезы и утверждения являются разверткой, интерпретацией и авторским продолжением идей основателя концептуального научно-технического направления — Спартака Петровича Никанорова, в разных публикациях и по разным поводам поднимавшего тему о необходимости выращивания культуры Неизвестного. В его обосновании этого предмета исследований последний обозначался как «Великое Неизвестное» или «Глобальное Неизвестное», что подчеркивает особенное значение темы в вопросах сознательного отношения человека и человечества к творящейся им реальности.

В статье раскрываются значения вводимых терминов, постулируются основания представлений о Великом Неизвестном, исследуется подход С. П. Никанорова к работе с ним и предлагаются направления формирования культуры Великого Неизвестного как предмета одной из наиболее значимых концепций сознающей себя природы.

Ключевые слова: развитие, неизвестное, культура, субъект.

Введение

В публичной бытовой и даже научной риторике вряд ли можно найти такое словосочетание, как «субъектная природа». Обычно эти два термина («природа» и «субъектность») соединяются в другом отношении, при котором подразумевается, что есть некто, претендующий на осмысленное (человеческое, личностное, субъективное — как синонимы) отношение к чему бы то ни было, и в качестве такого «чего бы то ни было» берется природа. Сквозь этот обыденный взгляд нужно увидеть совсем другое.

Необходимо признать за человечеством, во-первых, особенный тип природы, которую оно представляет собой среди «других природ».

Фридрих Шеллинг определил этот тип как «вторую природу», в которой человек «был предназначен вовсе не к тому, чтобы быть только целью или концом не зависящего от него процесса, но к тому, чтобы самому стать зачинателем нового процесса, создателем второго мира, возвышающегося над первым. И подлинная цель человека состоит в том, чем он должен быть в этом другом мире, чем он должен стать благодаря свободе своей воли. Человек лишь настолько был целью природы, насколько был предназначен уничтожить ее внутри себя, выйти за ее пределы, начать для себя новый ряд событий»¹ (Шеллинг Ф., с. 34).

Во-вторых, необходимо признать, что у человечества есть средства для создания новой, другой, «третьей» природы. Этими средствами являются три его способности, которые вывели его за границы «первой» природы, животной.

1. Способность сознавать реальность и себя в ней. По меткому выражению Д. Хаксли, «человечество — это эволюция, осознавшая саму себя»².
2. Способность преодолевать биологические программы, побуждающие нас к животному поведению, и сознательными усилиями отбирать необходимое для себя в полифонии побудительных мотивов, следуя своему выбору, находя ресурсы для его исполнения.
3. Способность творить невиданное.

Эти два обстоятельства приводят нас к признанию того, что человечество как особенная природа может обладать двумя ключевыми признаками субъекта: на основании своих различий оно может самостоятельно ставить для себя цели и самостоятельно достигать их, находя для этого необходимые возможности. Но, как известно, «может» еще не означает «будет». Овладение человечеством признаками субъекта, «все бытие которого состоит в непрерывном самополагании»³ — длительный процесс, который может и не завершиться до самоистребления. Но, сознавая положительную возможность взросления человечества, нельзя не помыслить «вторую природу» как субъектную⁴, то есть способную осмысленно протраивать свой путь в неизвестное будущее.

В таком исследовательском контексте одним из ключевых вопросов становится вопрос о том, как нам, людям, следует работать с тем неизвестным, с тем Великим Неизвестным, из которого спускаются как благодатные для продолжения нашего существования, так и смертельно опасные вызовы? В попытках ответить на этот вопрос возникает необходимость определиться с несколькими предметами:

- с тем, каково это Великое Неизвестное, отличая его от случаев объективной нехватки знаний для решения каких-то частных социокультурных задач;

¹ Шеллинг Ф. Философия откровения. Т. 1. — СПб.: Наука, 2000. — 699 с.

² Галл Я. М. Эволюционный синтез Джулиана Хаксли // Создатели современного эволюционного синтеза / Отв. ред. Э. И. Колчинский. — СПб.: Нестор-История, 2012. — С. 377–378.

³ Фихте И. Г. Основа общего наукоучения // И. Г. Фихте. Сочинения. Работы 1792–1801 гг. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. — С. 275–473.

⁴ В текстах С. П. Никанорова фигурирует термин «субъективная природа». Но более точным термином для реальности, которую он имел в виду, не той, что «берется необъективно», а той, что сама обладает признаками субъекта, является термин «субъектная природа».

- с причинами отказа работать с Великим Неизвестным, который с очевидностью проявляется в том, чем увлечено общество в наши дни;
- с подходом к тому, как следует организовывать эту работу;
- с тем, что нам необходимо для успеха этой судьбоносной практики.

Далее предлагаются версии решений по этим и связанным с ними направлениям движения мысли.

О происхождении Великого Неизвестного

Его «появление» следует связать с результатом эволюционного выталкивания человека из животной природы — то есть речь о периоде 600–800 тысяч лет назад. До этого времени, до появления существа, способного сознавать, волишь и творить, никакого Неизвестного не было. Природа неспешно усложнялась медленными космическими циклами со случайными исходами безмолвного стечения обстоятельств, которые, как теперь становится понятно, имели общее законопослушное направление — к появлению сознающего себя духа во плоти. А тогда все это происходило без наблюдателя, и никому не хотелось узнать, куда все это движется и как не мешать этому потоку перемен. С момента рождения человека продолжение Природы перестало «случаться». Оно началось «твориться» и по причине необузданного творчества стало угрожать ей самой. Поначалу мягко и неслышно. И только теперь жестко и громко, хотя и не для всех. Но именно с первого момента вспышки сознания и началась история формирования запроса к объяснению направления приложения человечеством своих творческих сил: куда все это движется и как необходимо помогать новой Природе продолжаться, чтобы не погибнуть вместе с Нею?

Разумеется, обострение этого экзистенциального вопроса до сегодняшних дней происходило чрезвычайно медленно. На первых порах главными вопросами были другие: как выжить в суровом окружении? как приспособиться к условиям существования? как получить (захватить) максимум возможного от имеющегося у других? Постепенно вопрошание человечества усложнялось: как приблизиться к придуманному должному? как рационально использовать действительность? как вскрыть тайны природы бытия и овладеть ими? И теперь оно достигло, казалось бы, совершенной зрелости — как реализовать свои индивидуальные свободы и достичь своего высшего удовлетворения?⁵ Овладение человечеством индивидуальными свободами уже происходит или совсем скоро произойдет, о чем свидетельствуют яркие признаки «нарциссической культуры»⁶ и к чему призывают заголовки MBA-программ почти всех школ бизнеса в мире (стань лидером, овладей лидерским поведением, лидерскими навыками и пр.). И тогда на фрагментах разбитого на частные сектора индивидуализированного мира возникает новый вопрос созревшего до субъектной позиции человечества — о способах и направлениях использования приобретаемых свобод. Он уже возник, судя по признакам массового презрения свобод одних, угрожающих свободам других.

Именно теперь для создания языка субъектной Природы человечеству стало необходимым рабочее определение, или, сильнее, культура овладения Великим Неизвестным, способами

⁵ Здесь использована ценностная типология культур, сформированная в работах Джеймса Фейблмана (*Фейблман Дж.* Типы культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 728 с. — (Культурология XX век)).

⁶ *Ореховский П. А., Разумов В. И.* Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики // Идеи и идеалы. — 2021. — Т. 13. — № 3. — Ч. 1. — С. 84–102. — DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.

работы с ним. Есть гипотеза, что только эта культура способна стать средством порождения идеалов, опираясь на которые, как показали Р. Акофф и Ф. Эмери⁷, человечество сможет формировать для себя цели и осмысленно двигаться к ним, пробрасывая идеалы впереди себя. Куда?

Великое Неизвестное по сути и сегодня

Неизвестное является продуктом известного. Как говорил С. П. Никаноров, «это то, что стоит за известным и лукаво выглядывает из-за него»⁸. Действительно, каждый шаг человечества в познании и освоении себя и породившего его мира влечет устрашающе быстрый и гигантский рост частного неизвестного. Закономерно, что за каждым ответом на возникающие вопросы о настоящем вырастают грозди новых вопросов. За что отвечает подавляющее большинство мономеров человеческого ДНК? Сколько еще лет сможет сохранять свою первозданную чистоту старейшее озеро планеты Байкал в условиях едва сдерживаемых антропогенных нагрузок? Чем являются мощные радиоизлучения из космоса — знаком появления новых звезд или криками о помощи? Как американизирующаяся Япония смогла простить атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, не соизмеримые ни с одним чудовищным преступлением людей? Действительно ли галактики желают добра друг другу и как можно помогать этому чуду? Что должно произойти в мире людей, чтобы человечество отказалось от изживших себя форм экономических отношений, расслаивающих общество на непреодолимые дистанции? Почему после разорения СССР никому не стало спокойнее? Каковы возможные последствия клонирования людей в обществе, не перешагнувшем через индивидуализм?

Разумеется, среди всех возникающих вопросов есть те, которые можно было бы отнести к человеческому или даже исследовательскому любопытству. Это вопросы о неизвестном с малой буквы «н». Но есть и другие, ответы на которые определяют саму возможность существования человечества, — это вопросы из области Великого Неизвестного. И поскольку сам процесс вопрошания имеет комбинаторный характер, а мир с появлением человека движется уже не медленными циклами, а «произведением произведений» (по М. Бахтину⁹), то его «размеры» увеличиваются с ускорением.

Судя по всему, человечество разгоняет само себя в развитии, в том, чтобы поскорее начал работать его мозг как единственного индивидуума на планете.

«Этот мозг, писал С. П. Никаноров, положит конец частнособственническому благоденствию, стимулы которого почти исчерпаны. Природа очень торопится с созданием сил, способных предотвратить ее гибель. Возможно, что образование многоклеточных, позвоночных, разделение полов, возникновение смерти, подготовка атомной войны являлись ее способами ускорить создание нужных ей сил»¹⁰.

⁷ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. — М.: Сов. радио, 1974. — 272 с.

⁸ Никаноров С. П. Концепция П. Г. Кузнецова и ее следствия. К десятилетию со дня его смерти, 2010 // <http://spnikanorov.ru/stati/sovremennye-problemy-i-ih-resheniya/kontseptsiya-p-g-kuznetsova-i-ee-sledstviya/>

⁹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: Худ. лит., 1975. — 504 с.

¹⁰ Никаноров С. П. Концепция П. Г. Кузнецова и ее следствия. К десятилетию со дня его смерти, 2010 // <http://spnikanorov.ru/uploads/books/kuznetzov.pdf>

В этой мысли С. П. Никаноров придает признаки субъекта не только «второй природе», не только человечеству, но и тому существу (то, что существует), которое движет мирозданием, — самой Природе. Исходя из этого представления, вопрос о Великом Неизвестном им ставится так: какую задачу решала Природа в каждой данной эпохе? какую задачу она будет решать в наступающую эпоху? какими способами она будет их решать? Существующий тип развития он определяет как «налезание» разнородных эпох друг на друга, препятствующее упорядоченному исключению эпох, исчерпавших себя, и упорядоченному развитию новых эпох. Как это делать рационально¹¹?

Современные способы вопрошания и его удовлетворительного «замыкания» ответами не создают почти никакой возможности породить и выбирать продуктивные формы изучения и преодоления Великого Неизвестного. Существуют исторические («объективные») причины этого обстоятельства, обусловленные законами и закономерностями культурогенеза.

Так, со временем любая идея, которая изначально имела сакральный смысл для ее приверженцев, профанируется в повторениях, изнашивает свое мотивирующее значение, перестает служить движущей силой поступкам. По этому закону в истории человечества не раз поднимавшаяся «температура» идей о смыслах человеческого существования, начиная с древнегреческой философии, которая впервые вывела понятие «бытие», и до сегодняшнего дня, падала до самых утилитарных представлений об успешной жизни. И к тому времени, когда наука уже созрела до возможности ставить и находить ответы на вопросы о предназначении человека и человечества, модус ее интереса к этим вопросам существенно ослабел.

Так, «спецификой Нового времени является со времени Шиллера разбожествление мира. На Западе этот процесс совершен с такой радикальностью, как нигде <...> И когда в конце концов сомнение устранило Бога-творца, в качестве бытия остался лишь познаваемый в естественных науках механизированный образ, что без предшествующего сведения мира к творению никогда бы с такой резкостью не произошло. Это разбожествление — не неверие отдельных людей, а возможное последствие духовного развития, которое в данном случае в самом деле ведет в ничто»¹².

Другим объяснением ослабления возможности объяснять Великое Неизвестное может служить шенноновская идея о том, что при возрастании количества информации о чем-либо уменьшается вероятность нахождения ценной информации для принятия решений о выборе правильного поведения. В этом смысле объективное усложнение семиосферы, выступающее следствием упомянутого уже «произведения произведений», дробление целостностей как другой закон культурогенеза с неизбежностью приводят к ослаблению возможности синтеза разнородных представлений о глубине возможностей и задач Природы как субъекта истории. В современной полифонии наук, верований, философий все сложнее «услышать» саму мелодию ее становления.

К этим объяснениям стоит добавить и то, что качество смыслоорождения, в котором нуждается работа с Великим Неизвестным, существенно определяется «мощностью» культурных диалогов и интеллектуальной «мощностью» их участников. Эта библеровская

¹¹ Никаноров С. П. Опыт исторической квалификации текущего момента, 2009 <http://spnikanorov.ru/uploads/books/opyt.pdf>

¹² Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. — С. 288–418.

идея¹³ ставит под сомнение саму возможность близкого разворота общественного сознания в сторону продуктивного объяснения приближающегося будущего в условиях обострившейся «войны всех против всех», которую разогревает конкуренция за рост капитала. Разумеется, конкуренция — вид диалога культур, потенциально содержащий возможность «подъема мышления». Но в современной версии это диалог, потерявший свой главный предмет — вспоможение становлению человечества как субъекта Природы и сотрудника Природы как субъекта.

Показательным примером этого обстоятельства являются результаты поиска сознательной работы над так называемыми вертикальными инновациями. Это не те инновации, которые создаются для победы в конкурентной борьбе через увеличение скорости кратного увеличения прибыли за счет новшеств (шумпетеровская идея «сознательного разрушения» рынка¹⁴). Вертикальные инновации — это те инновации, которые приводят к смене инварианта общественных отношений, придавая развитию общества (сообществ) качественные «скачки», меняя ценностно-смысловые ядра культур.

Примеров таких инноваций не много. Это, например, создание первой монотеистической религии; изобретение в 405–406 годах ученым и священником Месропом Маштоце армянского алфавита и самой письменности; изобретение в XVII веке паровой машины; создание первого в мире социалистического государства, исключившего любые формы эксплуатации; создание оптического квантового генератора (лазера) в 1954 году; первая пересадка сердца в 1967 году и некоторые другие. Все эти новшества отличались тем, что меняли направление хода развития человечества.

В ходе исследований передовых инновационных акселераторов Сингапура, Индийского центра инноваций Бангалора, Бразильского технопарка в Сан-Жозе-дус-Кампус и в других точках интенсивного развития в ответ на вопрос «как вы занимаетесь созданием новшеств, предназначенных для развития человеческой культуры?» возникали почти одинаковые ответы примерно такого содержания: «Мы этим не занимаемся, мы — инноваторы. А ваш вопрос — по линии министерства культуры. Спросите у них»¹⁵. То же самое происходит и в теоретических исследованиях (в системологии, в кибернетике), которые многие годы не прирастают идеями «вертикального» характера¹⁶.

С. П. Никаноров полагал, что продуктивная работа с Великим Неизвестным сможет развернуться лишь тогда, когда человечество приобретет способность к исследованию закономерностей и целесообразности создания человека и себя самого как продукта сознательного действия Природы (как субъекта) для достижения ее целей¹⁷. Эту способность

¹³ Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. — 1989. — № 6. — С. 31–42.

¹⁴ Шумпетер Й. Процесс «созидательного разрушения» // Капитализм, социализм и демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — М.: Экономика, 1995.

¹⁵ Все же Бразилия ближе многих других стран к тому, чтобы подчинять инновации развитию культуры.

¹⁶ Teslinov A. G. Vertical Development of the Systems Approach and Cybernetics: Issues and Opportunities // WOSC 2021 Book of abstracts. World Organisation of Systems and Cybernetics WOSC Congress 2021. On-line 27. to 30. September 2021. — P. 44–45 // <https://www.wosc2020.org/abstracts>.

¹⁷ Никаноров С. П. Формы интеграции человечества с объективной точки зрения на его историю. — М., 2012.

он называл способностью к объективации истории человечества и в самой этой мысли опирался на озаренческое отчаяние И. Канта.

«Поскольку нельзя предполагать у людей и в совокупности их поступков какую-нибудь разумную собственную цель, нужно попытаться открыть в этом бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы»¹⁸.

Пока же история человечества определяется как дела людей, не имеющих концепции субъектной Природы, а не ее самой.

Каковы могут быть основания такой концепции?

Возможные основания концепции субъектной Природы

Эти основания следует разделить на две группы. В одной из них стоит собрать аргументы за то, что сама Природа — это субъект. Во второй — аргументы за возможность стать субъектом ее продукту, человечеству, «второй природе», эволюционно выпавшей из «первой» и создавшей новую реальность, которая теперь угрожает ей самой.

Выводя следствия из мировоззренческой концепции П. Г. Кузнецова, в качестве оснований представления о признаках субъектности Природы С. П. Никаноров выдвигал следующие идеи¹⁹.

- Идея о существовании и роли биоценоза — совокупности популяций различных видов живых организмов, населяющих относительно однородное жизненное пространство (1887, К. Мебиус). Биоценоз выступает средством устойчивости экосистем Земли и, возможно, других планет, в которых формируются сложные целостности с разными формами освоения своего жизненного пространства, сохраняется и развивается жизнь. Согласно этой идее, «...правильнее говорить о космической миссии биоценоза, а не человечества», которое есть лишь его результат, возомнивший о себе как о господине Земли.
- Идея о приспособленности Вселенной для возникновения жизни и ее развития. Мы говорим о так называемом антропном принципе Природы, согласно которому численные значения многих фундаментальных физических параметров в наблюдаемой Вселенной имеют такие (нетривиальные) соотношения, которые необходимы для существования жизни и при которых она не могла бы не возникнуть (1957, Г. М. Идлис)²⁰.
- Идея физика, лауреата Нобелевской премии Р. Пенроуза, разработавшего математический аппарат и программу исследования (твисторную программу) для описания квантовомеханических событий в пространстве-времени и закономерностей квантовой теории (1967). Метафизический анализ представлений о физической реальности привел его

¹⁸ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане (1784) // Сочинения в 6 т. — М.: Мысль, 1966. — Т. 6. — 743 с. — С. 5–23.

¹⁹ Никаноров С. П. Концепция П. Г. Кузнецова и ее следствия. К десятилетию со дня его смерти, 2010 // <http://spnikanorov.ru/uploads/books/kuznetzov.pdf>

²⁰ Антропный принцип в научной картине мира. — М.: Институт философии РАН, 2008. — 131 с.

к идее о подобии физического строения Вселенной и физического строения человеческого мозга²¹.

- Идея о физической корреляции галактических событий с событиями в мире людей. В русле развития этой идеи лежат работы А. Чижевского, установившего связь между активностью Солнца и событиями человеческой истории (1924)²²; доказательства Л. Гумилева о том, что пассионарии, направляющие развитие человечества, появляются в строго ограниченных поясах на поверхности Земли и в строго выделенные эпохи, явно нуждающиеся в них (1989)²³.
- Идея о возможностях физического взаимодействия «тонких» уровней способностей человека и аналогичных уровней Вселенной (наноуровней), позволяющего принимать ее сигналы. Эта возможность в какой-то мере объясняет ченнелинг, вековые предвидения, открывающиеся людям с неординарными способностями, эфффекты медиумизма.
- Откровения вероятностно-ориентированной философии В. Налимова относительно природы эволюционизма, которая привела его к признанию самосознания Вселенной (1993): «Сейчас у нас появляется все больше и больше возможностей для обоснования тезиса о вездесущности хотя бы слабых форм сознания. Вселенная предстает перед нами как самосознающая грандиозная структура»²⁴.

К этим свидетельствам субъектных возможностей Природы можно добавить еще и другие. Например, открытие эффекта фотосинтеза (1843, Ю. Р. Майер), проявившего способность растений образовывать органические вещества, преобразовывая энергию солнечного света в химическую энергию, а не получать их откуда-то. Это открытие, начавшееся с невинных опытов Яна ван Гельмонта (1630), опытов Джозефа Пристли (1771), и последующее изучение фотосинтеза создало уверенность человечества в способности Вселенной порождать живое. К первой группе аргументов стоит добавить еще и признание существования мирового сознания, Высшего разума, влияющего на повышение осознанной принадлежности к нему мира людей. Речь идет об объективном усложнении человечества как сознающей себя материи к супраментальному уровню, к уровню высшего сознания, придающему человечеству признаки субъектности, которое закономерно снимет противоречия индивидуализма, «эпохи разума, мятежа, свободы и прогресса» (1949, Шри Ауробиндо)²⁵ и сможет вступить в осмысленные отношения с миром.

По словам Шри Ауробиндо, «супраментальное сознание не фиксировано, это сила, которая переходит на все более и более высокие уровни сознания, пока не достигнет высочайших вершин духовного существования, реализующих

²¹ Пенроуз Р. Путь к реальности, или Законы, управляющие Вселенной. — М.: Регулярная и хаотическая динамика, Институт компьютерных исследований, 2007. — 912 с.

²² Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. — Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. — 72 с.

²³ Никаноров С. П., Шаляпина С. К. Историческая схема аспектно-уровневой динамики. 2-е изд. — М.: Концепт, 2003. — 269 с.

²⁴ Налимов В. В. В поисках иных смыслов. — М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. — 280 с.

²⁵ Ауробиндо Шри. Человеческий цикл. 1949.

Высший разум, а тот в свою очередь не заполнит области сознания, движущиеся к Нему с человеческого или ментального уровня»²⁶.

Эти и ряд других концепций могут быть взяты в качестве самого общего естественнонаучного и философского обоснования того, что Природа действительно «ведет себя» как субъект, создающий условия для становления в своем лоне подлинного субъекта — существа, способного войти с нею в осознанное «сотрудничество»... для чего-то. Аргументами за то, что человечество может стать продуктом этого Ее устремления, за возможность приобретения субъектности «второй» природой являются, по крайней мере, следующие.

- Открытие Сергея Подолинского, одного из первых создателей «социальной энергетики». Исследуя энергетический эффект от сельскохозяйственной деятельности на полях Франции, он пришел к заключению, что человеческий труд есть такой особенный процесс природы, который можно считать усилителем мощности (1880). Он ввел представление о «положительном труде», при котором *«потребление механической и психической работы, накопленной в организме, имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности»²⁷*, а человек является единственной известной в науке силой природы, которая определенными волевыми актами, называемыми трудом, способна увеличивать долю энергии Солнца, аккумулируемой на Земле. Идеи С. Подолинского получили подтверждение и дальнейшее развитие в учении о ноосфере.
- Понятие ноосферы (1922, Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден) и развитая В. Вернадским (1930) концепция ноосферы как обтекающей земной шар «мыслящей» оболочки, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания.

«Хотя человек, Homo sapiens, есть поверхностное явление в одной из оболочек земной коры — в биосфере, но новый геологический фактор, вносимый его появлением в историю планеты — разум, — так велик по своим последствиям и их возможностям, что, мне кажется, можно не возражать против внесения этого фактора для геологических подразделений наряду со стратиграфическими и тектоническими. Масштаб изменений сравним»²⁸.

Вернадский В. доказывал, что процесс развития жизни сопровождается непрерывным ростом возможности совершать внешнюю работу. Эту идею он выразил в так называемых биогеохимических принципах, согласно которым свободная (биогеохимическая) энергия стремится в биосфере к максимальному проявлению («всюдность жизни»), а при эволюции видов выживают те организмы, которые увеличивают свободную энергию²⁹.

- Эта идея была дополнена и усилена биологическими исследованиями, проведенными Эрвином Бауэром (1936). Введенный им принцип «устойчивого неравновесия» развернул поток исследований в области термодинамики к живым системам, которые в отличие от

²⁶ Ауробиндо Шри. Супраментальное проявление на Земле. Перерождение и карма. — Киев: Пресса Украины, 1993. — 192 с.

²⁷ Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. — М.: Белые Альвы, 2005. — 160 с.

²⁸ Вернадский В. И. О науке. — Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. — Дубна: Феникс, 1997. — 576 с. — С. 350.

²⁹ Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — С. 47–58.

объектов неживой природы не остывают (по второму началу термодинамики), а, напротив, «никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянно работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях»³⁰. Он показал, что организм — это гигантский аккумулятор, который заряжается от энергии, выделяющейся при дыхании, и что более продвинутые формы жизни тратят больше энергии, что позволяет им добывать ресурсы в более трудных условиях. Важнейший вывод, сформулированный Э. Бауэром, заключается в том, что живые организмы принципиально термодинамически неравновесны. Разумеется, это послужило толчком к мысли о том, что у живых целостностей и, в частности, у человека особое предназначение в Природе. С 1940-х годов термодинамика начала изучать неравновесные системы, а само открытие Э. Бауэра упрочило уверенность тех, кто верил в космическую роль человечества.

- В ряду последователей идеи о космической роли человечества особенное место занимают работы Побиска Кузнецова (имя Побиск расшифровывается как «Поколение Октября, Борцы И Строители Коммунизма»). Своими исследованиями в области физической экономики и устойчивого развития он пришел к убеждению в том, что противостоять (бессмысленному) остыванию Вселенной может только разум, который обеспечит сбор энергии Вселенной и возвращение ее Ей, и что именно для этой цели Природа создала людей. Уверенность в этом привела П. Кузнецова к идее овладения историческим (в том числе общественным) развитием на основе физического понимания Природы. С. П. Никаноров писал, что «концепция П. Г. Кузнецова (1954) исторически не является абсолютно новой. Но глубина его понимания космической роли человечества не сравнима с тем, что понимали в прошлом. <...> Эта точка зрения не может игнорироваться, ей нельзя ничего противопоставить, поскольку ее основания объективны»³¹. Работы П. Кузнецова необходимо рассматривать как одно из теоретических звеньев Школы русского космизма, сформированной из знаковых имен М. В. Ломоносова, К. Э. Циолковского, Н. Ф. Федорова, Ф. А. Цандера, Н. И. Кибальчича, В. Ф. Одоевского, В. И. Вернадского, Т. де Шардена, А. Л. Чижевского, С. П. Королева и других исследователей мира людей в контексте Природы «с большой буквы», предопределивших взгляд на человечество как на необходимый для нее самый продукт.

Но при каких отношениях с Природой, с ее физическими законами возможно выполнить человечеству эту великую роль? Возможный ответ на этот вопрос в какой-то мере приближают исследователи квантовых процессов, открывшихся сознанию людей в 20-х годах XX века, но только сейчас, в наши дни, сопоставляемых с законами развития человечества как с себя развивающей культурой. Вот краткая характеристика некоторых ступеней этого восхождения.

- Бутстрапная концепция физика-ядерщика Джеффри Чу (1961), согласно которой материальная Вселенная является динамической сетью взаимосвязанных событий и ни одно из свойств какой-либо части этой сети не является фундаментальным. «Все свойства одной части вытекают из свойств других частей, и общая связанность взаимоотношений определяет структуру всей сети»³². То есть природу нужно воспринимать в ее

³⁰ Бауэр Э. С. Теоретическая биология. — СПб.: ООО «Росток», 2002. — 352 с.

³¹ Никаноров С. П. Концепция П. Г. Кузнецова и ее следствия. К десятилетию со дня его смерти. 2010.

³² Капра Ф. Уроки мудрости. — М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. — 316 с. — С. 43–44.

самосогласованности, когда составные части материи, включая ее «фрагменты», овладевшие сознанием, обнаруживают согласованность друг с другом и с самими собой. Это означает, что основные структуры физического мира в конечном счете определяются только нашим взглядом на мир, а *существование сознания наряду с существованием всех остальных аспектов природы необходимо для самостоятельного существования целого*. Если эта концепция будет доказана, то современная физика признает, что все структуры физического мира — не что иное как майя, или «одно лишь» сознание.

- Концепция голономного движения Дэвида Бома (1980), выведенная им из квантовой теории (с нелокальными скрытыми переменными, то есть распространяющимися мгновенно). Согласно этой идее все во Вселенной является нераздельной целостностью, находящейся в имплицитивном «свернутом» порядке, в текучем движении, в потоке непрерывного становления, а все объекты, события, сущности, условия, структуры и т. д. — лишь формы, которые можно вывести из данного процесса. Исходя из этой идеи, Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных частей. В этом смысле можно говорить о том, что каждая часть мироздания «содержит» в себе все остальные части. Поскольку невозможно отделить наблюдаемое от наблюдателя, то, следовательно, все процессы и явления, которые мы наблюдаем в этом мире, являются результатом деятельности нашего собственного наблюдающего и изменяющего сознания³³.

Эти и близкий к ним ряд подобных откровений физики находят свое продолжение и философское обобщение в исследовании возможностей и закономерностей развития ментального пространства, возникшего с появлением человека (то есть около 200–600 тыс. лет назад). Именно в этом пространстве возникают и эволюционно трансформируются все феномены человеческой культуры. Ближе всех других концепций культуры к этому неочевидному синтезу (физики и культурологии) подошла теория смыслогенетического обоснования происхождения культуры и ее закономерностей. За единицу культуры в ней принимается не «высокая» культура, не проявления абстрактного «духовного» мира, не особенные типы поведения людей, а смысл как явление ментальных способностей живой природы, определяющих поведение и, как следствие, ее живучесть³⁴.

Одной из рискованных, но не имеющих пока равных по своему объяснительному потенциалу является концепция так называемой медиационной парадигмы ушедшего недавно культуролога Андрея Пелипенко (2014), создавшего на основании квантовых теорий физическое обоснование явлений культуры. Центральным понятием его идеи является представление о психосфере, под которой понимается некий канал связи, устройство фильтрации и преобразования сигналов, импульсов Вселенной в воспринимаемые человеком формы.

Или, как он писал о психосфере, — это «мембрана, преобразующий контур, конвертирующий интенциональные импульсы как эмпирического, так и имплицитивного миров на “водоразделе” психика — сознание»³⁵.

³³ Тихоплав В., Тихоплав Т. Новая Физика Веры. — М.: АСТ, 2005. — 246 с.

³⁴ Пелипенко А. А. Постигание культуры: В 2 ч. — Ч. 1. Культура и смысл. — М.: РОССПЭН, 2014. — 607 с.

³⁵ Пелипенко А. А. Постигание культуры: В 2 ч. — Ч. 2. Мифоритуальная система. Кн. 1. Медиационная парадигма. — М.: РОССПЭН, 2017. — 503 с.

Согласно этой концепции, культура, как результат развития психосферы до способности самостоятельного смыслополагания, представляет собой частный, локальный случай глобального процесса, протекающего на всех онтологических уровнях и во всех системах. Это тот «случай», в котором вспыхивает возможность выявлять и использовать тонкие эмпатийные связи, сигналы Вселенной в мере, доступной человеческому восприятию. При этом, конечно же, «материнской» системой для культуры выступает биосфера, усложнившаяся до психосферы. Но нелокальность когерентных связей, образующих Вселенную, существование которых доказывают Д. Бом и другие физики³⁶, состоит в том, что они пронизывают любые целостности, преобразуясь в них, меняя формы и модальности.

Это дает основание полагать, что психосферные явления выступают лишь посредниками этого вселенского процесса, протекающего на уровне человеческого сознания и проходящего через смыслообразующую трансформацию в человеческой ментальности. С этой точки зрения психосфера представляется некоей промежуточной сферой между имплицитным, «свернутым» в потоке голономного движения миром и миром живого человеческого опыта. Отсюда следует, что психизм как среда и способность проявления намеренных кем-то или чем-то (интенциональных) воздействий присущ всем структурам Вселенной.

Этот вывод коррелирует с догадками Т. де Шардена о «психической» форме энергии, содержащейся в каждом «зерне» материи наряду с «физической»³⁷. Видимо, интуитивно близкое представление о процессах, доступных человечеству, волнует действующего философа Кена Уилбера, создавшего концепцию интегральной психологии, соединяющей в представлении о Космосе все проявления бытия, включая и различные области сознания³⁸. Однако выбор оснований для синтеза своей концепции (психология, духовно-религиозные традиции, медитация и некоторых другие, не приводящие к глубинному пониманию физических причин возникновения и закономерностей культуры) не позволяет ему приблизиться к объяснению физической возможности сопряжения субъектностей самой Природы и ее чудесного и закономернорожденного продукта — «второй природы».

Возвращаясь к существу медиационной парадигмы, можно предположить, что, исследуя так называемые сильно взаимодействующие частицы³⁹, физики наблюдают проявления именно психизма в «поведении» групп атомов и квантовых объектов. Все это имеет отношение к психосфере (во веденном выше понимании), хотя в мирах, где человечество еще не заявило о своем появлении, все это следует рассматривать как ее преддверие. Только в человеческом или подобном ему по возможностям психосферной медиации мире, в мире культуры возникает та степень автономности живых целостностей от всеобщих связей, которая начинает коррелировать, то есть «сотрудничать» с ними. Здесь-то природный психизм порождает психосферу в ее привычном для обычного мировоззрения облике и в границах, охватываемых человеческим восприятием.

Это выводит нас к идеям о нашей потенциальной возможности и необходимости сознательного влияния на процессы вселенского масштаба.

³⁶ К уточнению такой возможности можно привлечь релевантные бомовской концепции теории, порожденные квантовыми представлениями о мироздании: теорию струн, серию бутстрага, теорию множественных миров и др.

³⁷ *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. — М.: Наука, 1987. — 240 с.

³⁸ *Уилбер К.* Краткая история всего / Пер. с англ. С. В. Зубкова. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 476 с.

³⁹ *Чу Д., Фраутски С.* Принцип эквивалентности для всех сильно взаимодействующих частиц в рамках S-матрицы // Письма с физическим обзором. — 1961. — № 7 (10). — С. 394–397.

Так, благодаря философски осмысленным достижениям современной физики постепенно находят естественнонаучное обоснование гипотезы творцов диалектического материализма (Спинозы, Гегеля, Энгельса, Ленина) о том, что «как нет мышления без материи, так и нет материи без мышления». И теперь человеческое поведение уже никак нельзя серьезно рассматривать в каком-либо локальном, рыночно-приспособительном, экономико-рациональном, личностно-самодостаточном или любом другом приземленном значении, вычеркивая из него понимание того обстоятельства, что «мыслящий мозг есть высшая форма организации материи, а мышление, как способность мозга, — столь же абсолютно высший предел, которого мировая материя может достигнуть вообще в своем поступательном развитии»⁴⁰.

Если пробрасывать эту мысль в направлении возможного предназначения человечества, уже не кажется «философско-поэтической фантазмагорией» ильенковский образ роли, которую не могут играть другие, менее сложно организованные формы движения:

«Человечество (или другая совокупность мыслящих существ) в какой-то, очень высокой, точке своего развития — в точке, которая достигается тогда, когда материя более или менее обширных космических пространств, внутри которых человечество живет, остывает и близка к состоянию так называемой “тепловой смерти”, — в этой роковой для материи точке — каким-то способом (неизвестным, разумеется, нам, живущим на заре истории человеческого могущества) сознательно способствует тому, чтобы начался обратный — по сравнению с рассеиванием движения — процесс — процесс превращения умирающих, замерзающих миров в огненно-раскаленный ураган рождающейся туманности. Мыслящий дух при этом жертвует самим собой, в этом процессе он сам не может сохраниться. Но его самопожертвование совершается во имя долга перед матерью-природой»⁴¹.

Так это будет представляться в будущем расцвете естественнонаучного знания или нет, но пока же реализуется тип развития человечества, как говорил С. П. Никаноров, «в несобственной форме». При этом объективно необходимое человечеству возникает лишь в чуждой ему субъективной форме, диктуемой текущими обстоятельствами.

«Поскольку в настоящее время субъект человечества еще не возник, то действующие субъекты имеют интересы и возможности на уровне не выше государств или их объединений»⁴².

Исходя из этого представления, С.П. Никаноров полагал, что квалификация текущего момента как «глобализации» — ошибочна. Его основное содержание — обострение процесса «очеловечивания человека»⁴³. Исходом этого обострения должна стать реальная возможность создавать обоснованные, имеющие объективный характер направления деятельности, которые могут покончить с растерянностью человечества перед потерей управляемости себя самого.

⁴⁰ Ильенков Э. В. Космология духа // Ильенков Э. В. Философия и культура. — М.: Политиздат, 1991. — 464 с. — С. 8.

⁴¹ Там же. — С. 23.

⁴² Никаноров С. П. Опыт исторической квалификации текущего момента, 2009.

⁴³ Никаноров С. П. Задумки на будущее, 2012.

«Осознание современного мира как робко стремящегося выйти из бессмыслицы позволит поставить на правильные места все современные проблемы: ресурсы, народонаселение, семью, государство, а также в высшей степени странную ориентацию науки на требования рынка»⁴⁴.

В этой связи необходима разработка полноценной Концепции субъектной Природы и способов понимания ее языка, в которой была бы концептуально точно введена категория «субъекта», проявлены результаты исследования субъект-объектных и субъект-субъектных отношений и теория истории социального формообразования (1991–1999)⁴⁵. Эра, в которой человечество изготавливалось Природой, заканчивается. Наступает эра сотрудничества человека и Природы. И осознанное движение к будущему, в котором это сотрудничество приобретет равные возможности, остается единственно реальной формой служения высшим целям мыслящего духа.

Одним из центральных положений подобной Концепции должно стать объяснение Великого Неизвестного и способов работы с ним, которое приобретет необходимую концептуальную власть, лишь став культурой. А пока огромное и быстро растущее Неизвестное еще не имеет своего субъекта.

Как видится его облик сейчас?

Подход к созданию культуры Великого Неизвестного

По убеждению С. П. Никанорова, общая логика работы с Великим Неизвестным должна представлять собой осознанную на общественном уровне деятельность, ценностно и процессуально организующую собой многие ресурсы, распределенные по планете. Основными правилами этой логики теперь видятся следующие.

1. **Правило дополнения** любого нового знания тем неизвестным, которое оно обнажает. Это правило следует установить как общее для всех работающих на Земле: как только нечто становится известным, тотчас же формировать представление о неизвестном в этой связи. Для этого каждый новый факт, новая идея, новое открытие в любой области независимо от их научного значения и прикладного масштаба должны быть публично поставлены в отношение с уже огромным известным до них.
2. **Правило сборки** (коллекционирования) всего вскрытого неизвестного в едином хранилище с открытым входом. Последнее необходимо для создания возможности объективации формирующегося знания о неизвестном.
3. **Правило синтеза** общей картины состояния неизвестного. Человечеству необходимо непрерывно наращивать и достраивать полную картину Неизвестного, перед которым оно оказывается в каждом шаге своего продвижения по пути осознания и исполнения своей миссии.
4. **Правило обоснования** критериев отбора из Неизвестного того, что непременно необходимо раскрыть и понять освоенными средствами постижения Природы. На этом шаге работы с неизвестным человечество ожидает самое сложное — порождение идеала общества на конкретном этапе его исторического развития и вскрытие (порождение, обоснование) тех условий, которые необходимо «взять» при выборе критериев отбора

⁴⁴ Никаноров С. П. Концепция П. Г. Кузнецова и ее следствия. К десятилетию со дня его смерти.

⁴⁵ Никаноров С. П. 40 лет концептуальному научно-техническому направлению, 2009.

«части» Неизвестного, подлежащей обязательному преодолению для движения к идеалу. При том, что линия порождения идеалов должна выводиться из сознаваемой миссии человечества, в каждый исторический период они должны учитывать достигнутое состояние общественного сознания. Это момент действительной встречи с Великим Неизвестным.

5. **Правило отбора** по обоснованным критериям той части Неизвестного, которую необходимо познать в текущий исторический момент. Эта деятельность должна сопровождаться обоснованным отказом исследовать то из Неизвестного, к чему человечество еще не готово, чтобы не допустить вскрытия и неумного использования того, что может погубить его в условиях неокрепшего сознания.
6. **Правило порождения и задействования** способов преодоления текущего, обоснованно выбранного неизвестного. Это творческая работа по созданию обоснованных концепций вскрытия знания, преодолевающего отобранное неизвестное. На этом этапе обществу следует создавать максимально эффективные стимулы для мобилизации усилий всех доступных форм постижения реальности.
7. **Правило исполнения** достигнутых результатов преодоления Неизвестного. Человечеству необходимо овладевать реальностью на доступных ему уровнях, чтобы открывать для себя новые горизонты существования.

По-видимому, этой концепции работы с Великим Неизвестным противостоит все то, что сегодня считается актуальным, — сложившиеся практики служения актуальным потребностям общества. В первую очередь им учитываются экономические потребности, которые отождествляются с благосостоянием индивидов и их сообществ. В экономически развитых и ориентированных на них странах на передний план выступает идея индивидуальных свобод. Сегодня она отчетливо проявляет себя в усиливающемся голосе проповедников индивидуализированного образования, новых «гайдаровцев», продвигающих образование в стиле «liberal arts», при котором у студентов нет поточных лекций, образовательную траекторию они определяют для себя сами. Разумеется, в этом потоке голосов уже почти не слышны слова о служении человечеству или прогрессу — о них стало не принято говорить⁴⁶. И уж тем более не слышна ильенковская песнь о «космически-грандиозной и патетически-прекрасной» высшей конечной цели существования мыслящего духа — о подъеме к созвучию субъектности человечества и субъектной Природы.

Что же теперь?

Трудно представить себе те изменения, которые должны состояться в обществе для принятия и тем более запуска этой или подобной по масштабу амбиций концепции развития. В первую очередь, она вызывает вопросы, увеличивая область Неизвестного.

- Каковы барьеры на пути к созданию культуры Великого Неизвестного и возможные альтернативные подходы к его «преодолению»?
- К каким изменениям в культуре все это ведет?
- Каковы требования (вызовы) к мышлению в связи со всем этим?
- Какие аспектные проблемы связаны с поднимаемой темой?

⁴⁶ Гарбузняк А. О служении человечеству или прогрессу говорить стало не принято // <https://s-t-o-l.com/material/63770-o-sluzhenii-chelovechestvu-ili-progressu-govorit-stalo-ne-prinyato/>

- Не опоздали ли мы со всем этим?

И все же из нее самой уже как-то прорисовываются некоторые магистрали необходимых усилий.

Возможность помогать Природе восходит к способности человека формировать идеалы, двигаться к ним и, развиваясь, снимать идеалы новыми идеалами. Этому нигде не учат, теории идеалоположения нет. Напротив, есть запрет на идеологию как на систему идеалов, ценностей, взглядов и убеждений — запрет на государство с целями. Под таким запретом сегодня пытается развиваться РФ. Но даже из физиологии человека известно, что в отличие от «первой» природы «вторая» движется не столько понуждением внешних сил и биологических программ. Она движется *«потребным нам будущим»*, которое мы разыгрываем в своем сознании⁴⁷. Очевидно, должна состояться работа по признанию необходимости порождения идеалов общества. По мощности эта работа должна превышать работу над Федеральными целевыми программами⁴⁸.

По мнению С. П. Никанорова, необходимы преобразование гуманитарных и социальных наук из неконструктивной и неоперациональной формы в полностью контролируемую и интерактивную форму, обеспечение массовой интеграции этих наук, создание фундаментальных теорий свободы, процесса очеловечивания человека, теоретической истории. В этом смысле представляется совершенно неотложной разработка теории формирования человеческого общества в прошлом, настоящем и будущем. Основой этой разработки должно быть построение базового разнообразия принимаемых для выполнения данного исследования концепций формирования человеческого общества (2008)⁴⁹.

В «опыте исторической квалификации текущего момента» С. П. Никаноров утверждает, что инструментом преодоления Глобального Неизвестного явятся методы совокупного исследования больших масс новых фактов, основанные на продуктивном использовании идеализаций, абстрагирования, редукций, в частности, теории систем.

«Однако для этого данные методы должны расстаться с исторически возникшей кустарщиной, опираться на мощные современные информационные системы, на формы социальной организации, которые еще даже не зарождаются»⁵⁰.

Для открытия Неизвестного могут ставиться полностью изолированные социальные эксперименты, продолжающиеся века или даже тысячелетия. Разумеется, в основание успеха таких экспериментов необходимо положить работу по увеличению различительной мощности людей через подъем их мышления. В этой задаче любое упрощение образования необходимо рассматривать как преступление против человечества.

⁴⁷ Бернштейн Н. А. Физиология движения и активности. — М.: Наука, 1990. — 496 с.

⁴⁸ Готовятся публикации с прояснением оснований и подходов к построению общественных идеалов.

⁴⁹ Никаноров С. П. Задумки на будущее, 2012.

⁵⁰ Никаноров С. П. Опыт исторической квалификации текущего момента, 2009.

В современных условиях, раскрашенных экспансией психологических концепций, по-прежнему не находящих себе отчетливого места на единой концептуальной платформе⁵¹, представляется чрезвычайно важным отказ от их доминирующих притязаний на объяснение природы человеческого поведения. При сопоставлении большинства из них с задачами, которые должен научиться решать человек, направляемый в сторону сотрудничества с субъектной Природой, заметно, что в них человеческое ослабляется необходимостью понять, простить и содействовать животному в человеке.

На подлинно объяснительную роль сегодня может претендовать культурология, корнями обращенная в психобиологические процессы, но выросшая из них до формирования психосферы как вселенского ментального посредника между человеком и Космосом.

И тогда, возможно, «в сиянии звездного неба мыслящее существо будет всегда видеть свидетельство могущества и красоты бессмертного даже в смерти своей мыслящего духа — опредмеченную, чувственно воспринимаемую, а потому не вызывающую никаких сомнений свою собственную власть над предметным миром»⁵².

Андрей Георгиевич Теслинов

Д-р техн. наук, профессор, Москва, Россия

Генеральный директор научно-консалтинговой группы «[ДуБиЭй-Концепт](#)»

Профессор-практик ИБДА (РАНХ и ГС при Президенте РФ)

ananda@teslinov.ru

⁵¹ Иванов А. Ю., Масленников Е. В., Никаноров М. С., Никаноров С. П. Генезология психосферы. Опыт создания прототипа теоретической психологии, удовлетворяющей современным критериям научности / Под ред. С. П. Никанорова. — М.: Концепт, 2001. — 621 с.

⁵² Ильенков Э. В. Космология духа // Ильенков Э. В. Философия и культура. — М.: Политиздат, 1991. — 464 с.